

— Ничего страшного, через две недели ты сможешь...

Цзян Хуай остановился:

— Я не участвую в турнире по баскетболу. Через две недели я на площадку не выйду.

Бо Цзянь посмотрел на него:

— Почему?

Цзян Хуай повернул голову, оперся о перила и слегка приподнял подбородок:

— Ни почему.

На лице Цзян Хуая не отражалось ни единой эмоции.

Бо Цзянь слегка повернулся к нему и совсем тихо, словно в полусне, спросил:

— Из-за того, что у тебя нет феромонов?

Нет феромонов Альфы. Не хотелось, чтобы другие спрашивали, почему от него не пахнет феромонами Альфы. И не хотелось чужие феромоны.

Взгляд Цзян Хуая похолодел, он уставился на Бо Цзяня.

— Хочешь, — сказал Бо Цзянь, — я одолжу тебе немного?

Едва уловимый, прохладный аромат мятных листьев слабо и мягко разнесся вокруг. В нем не было привычной для натуры Альфы агрессивной остроты; он струился легко, словно горсть чистой воды, осторожно и неторопливо укутывая все вокруг.

Он не колот, вызывая отторжение, как бывало раньше. Напротив, от этой чистой прохлады становилось даже приятно.

Цзян Хуай прищурился:

— И как одолжишь?

Метка. Временная метка.

Бо Цзянь опустил веки:

— Тебе достаточно надеть мою одежду.

Цзян Хуай не разгадал истинного замысла Бо Цзяня, но и попадаться на удочку не стал. Он усмехнулся:

— Хочешь, чтобы я засунул в ноздри два ватных шарика, пропитанных блокатором?

— ...

Цзян Хуай цыкнул:

— Ладно, про то, что будет через две недели, поговорим через две недели. В конце концов, провалиться боюсь не я. — Он засунул руки в карманы и спустился на несколько ступеней, но

вдруг замер и остановился.

Он повернул голову и недружелюбно уставился на Бо Цзяня:

— Зачем ты только что в учительской зацепил меня за руку?

— А, — Бо Цзянь спустился следом. — Напомнить, чтобы ты извинился перед учителем Линем.

Он слегка повернул голову, глядя на Цзян Хуая светло-кариими глазами, и с легким смешком добавил:

— Не будь таким недотепой.

От автора:

Председатель: «Мне как раз и нравится, когда ты такой недотепа ·v·»

Тема «Что на самом деле связывает председателя Бо и Цзян Хуая?» к полуночи четверга все еще висела на главной странице школьного форума.

Позже понемногу выяснилось: первые две фотографии выглядели двусмысленно, но на самом деле председатель и Цзян Хуай просто обычным образом участвовали в соревнованиях на спортивном празднике в начальной школе Минчэн.

Однако вопросы, почему председатель в среду прогулял уроки и отправился в соседнюю школу участвовать вместе с Цзян Хуаем в детском спортивном празднике, а также истинный смысл стенгазеты с рисунком, до боли напоминавшим семейный портрет из трех человек, пока оставались нераскрытой тайной.

Казалось бы, пока никто не разложил все по полочкам, эта история постепенно сошла бы на нет, но утром в четверг в соседней теме с голосованием за Омег появился новый комментарий:

«Би-Джей: Цзян Хуай».

На школьном форуме пользовались особой известностью две категории профилей. Первые — гиперактивные аккаунты, оставлявшие комментарии везде и всюду; вторые — личные учетные записи, которые использовались исключительно в официальных целях, вроде публикации закрепленных объявлений.

«Би-Джей» относился ко второй категории.

Автором темы с расписанием школьного турнира по баскетболу, закрепленной на главной странице, числился именно «Би-Джей».

«Форум не место для безнаказанности: Официальное признание???»

«Курица-пешеход: Офигеть, сам председатель??»

«Владыка Тейона: 666»

«Просьба не беспокоить: Бо Цзянь, тебя взломали??»

«Самый Ашный из А: Братан, ты тоже пришел голосовать? Подвинься чуток».

Один-единственный голос от «Би-Джей» вызвал волну откликов. Куча Альф, искавших зрелищ, тут же прибежала на новость и за пол-утра с фейковых аккаунтов вывела Цзян Хуая на второе место.

Одиннадцать процентов голосов — всего на один процент меньше, чем у лидера. Если бы голосование не подходило к концу и большинство уже не растратило свои голоса, Цзян Хуай легко взлетел бы на самую вершину.

«Самый Ашный из А: Цзян Хуай крут!»

«Via: Как всем известно, фотошоп не существует, а аккаунты не взламывают, так что между Цзян Хуаем и председателем точно что-то есть».

«Хватит болтать: Омега, переведенный в прошлом семестре, заставил этого грешного человека осознать, насколько скучны Омечи, так что теперь он переключился на Альф».

«Цзян Цзыя болит: Опасно».

«Маленькая конфетка: Блин, вы и председателя с пути истинного сбили??»

«Царь Обезьян: Хм, такими темпами первое место у Цзян Хуая в кармане».

«Обожаю химию: Альфы и Омечи — пара от природы, так что опрос «Самый желанный Омега» можно трактовать как «Кто больше всех привлекает Альф». Так что Альфы, голосующие за брата Цзяна, абсолютно логичны».

«Твой дед: Сам я одинокий Альфа. Омечи, потерявшие надежду на председателя, пишите в личку. Сдаю парня в аренду».

Голосование закрывалось в полночь воскресенья.

Вэй Хэпин, которого Цзян Хуай успел однажды удалить из друзей, зашел на школьный форум и от сгорания от любопытства поспешил снова добавиться к нему.

Однако не успел он отправить сообщение: «Брат Хуай, что у вас с председателем? Вы что, реально Альфа с Альфой?», как Цзян Хуай написал: «На школьный форум не заглядываю. О форуме со мной не заикайся и о Бо Цзяне не напоминай. Назовешь — удалю навсегда».

Вэй Хэпин: «...»

На эти выходные домашнего задания задали не слишком много.

Впрочем, для Цзян Хуая особой разницы не было. Если судить чисто по длине списка заданий, который скопировал и прислал ему председатель Бо, тот стал заметно короче.

Цзян Хуай вышел из ванной.

Волосы, достававшие чуть ниже плеч, не были собраны и влажными прядями липли к шее и плечам.

Надев длинные брюки, он с голым торсом пошел запереть дверь в комнату. А-Цай спала, но даже если бы она не спала и дверь осталась открытой, она все равно не вошла бы к нему без спроса.

Дети возраста А-Цай еще не проходили гендерное тестирование АВО, и Цзян Хуай обычно советует ей держаться подальше от парней.

Цзян Хуай взял шприц, сорвал с флакона этикетку и выбросил ее в черный пластиковый пакет.

Огонек сигареты тлел ало-красным цветом. Прислонившись к стеклянной двери балкона, Цзян Хуай медленно ввел подавитель в вену.

Тонкая струйка дыма поднималась вверх.

Он извлек иглу; пара капель смеси крови и лекарства соскользнула с кончика, и он бросил её в тот же пакет.

Прижав к месту укола ватку с дезинфицирующим средством на пару секунд, он развернулся и с сигаретой в зубах открыл балконную дверь.

Он не стал выходить наружу, а просто опустился на корточки у двери и докурил сигарету.

Хоть это и была внутривенная инъекция, боль стояла такая, будто укол в мышцу делала паршивая медсестра.

Цзян Хуай поднялся, слегка пошатываясь, словно затекли ноги.

Зазвонил телефон. Цзян Хуай взял его — видеовывод.

«Директор Цзян».

Цзян Хуай не стал спешить с ответом: сначала выбросил окурки в тот же мусорный пакет, затем открыл шкаф и натянул футболку с длинным рукавом.

Сейчас не было и двух часов дня, а у директора Цзян стояла глубокая ночь.

Лучший друг — в Великобритании, родная мать — в Америке. Цзян Хуай уже привык высчитывать разницу во времени.

Освещение у Цзян Ли было скромным, явно поздний час, и картинка не отличалась четкостью. И все же сквозь экран проступала усталость. Цзян Ли в этом году исполнилось тридцать девять лет. По меркам родителей парней возраста Цзян Хуая она считалась молодой и выглядела довольно ухоженной, но несколько тонких морщинок между бровями выдавали возраст.

— У тебя уже глубокая ночь, что ли? Еще не спишь? — Цзян Хуай отодвинул стул и не торопясь сел.

— Еще нет. Только закончила работу, а сегодня у меня выходной... — Цзян Ли посмотрела на сына на экране телефона и нахмурилась: — Тебе нездоровится? Почему ты такой бледный?

Цзян Хуай лениво ответил:

— Нет. Искажение картинки, наверное.

— А, — выдохнула Цзян Ли. — Сейчас как раз сменяется сезон, не забывай одеваться теплее, не простудись.

— Угу.

— Хочешь что-нибудь на Новый год? Я куплю и пришлю в Китай.

— Ничего не надо.

— А Синсин?

Цзян Хуай подпер голову рукой:

— Чего может хотеть мелкая?

На губах Цзян Ли появилось подобие улыбки:

— Ты же не она, откуда тебе знать? Спроси у нее.

— Она спит, — сказал Цзян Хуай.

— О, — с легкой грустью отозвалась Цзян Ли. — Если вам двоим что-нибудь понадобится, пишите в любое время в WeChat.

— Угу.

Цзян Ли задумалась:

— Может, куплю вам к Новому году по комплекту новой одежды?

— Мы уже не в том положении, — Цзян Хуай опустил глаза. — Одеждой нас не обделили. Были бы деньги, а купить можно где угодно.

Цзян Ли ненадолго замолчала. Затем вздохнула:

— Да, ты прав... мы уже не в том положении. А ведь в первые твои школьные годы, пока у меня не было нормальной работы, я только к Новому году и могла позволить себе...

Цзян Хуай перебил ее:

— Директор Цзян, что прошло, то прошло.

Цзян Ли улыбнулась:

— И то верно. Прошло.

Цзян Хуай приподнял веки:

— Ну а ты когда собираешься завести себе парня?

Улыбка Цзян Ли застыла.

— Сколько лет ты уже одна? — Цзян Хуай медленно поразминал правое предплечье.

Эта тема заставила Цзян Ли почувствовать себя неловко. Она не была идеальной матерью, но ни об одном сделанном решении не пожалела. Цзян Ли снова улыбнулась:

— Я тебя не контролирую, а ты с чего вдруг решил учить мать?..

<http://bllate.org/book/18377/1766515>